

рые Даржанс для бедности писал...») читается здесь так же, как и в Селифонтовском сборнике, по которому ее впервые точно воспроизвел И. З. Серман.²⁴ Однако некоторые разночтения возвращают отдельным строкам эмоциональную и полемическую окраску, утраченную в публикации А. Н. Афанасьева. Так, перемена одного слова в реплике петиметра (строка 52) — «ужесть как мила» вместо «радость как мила» — имеет существенное смысловое значение. Не случайно именно этой типично «модной» фразой — «Ужесть как мила» — Н. И. Новиков охарактеризовал (и назвал) одну из своих «героинь» в листе шестом «Трутня» за 1770 г.²⁵ Еще показательнее полемическое уточнение в строке 89: «...или как наш Пиндар, вписав в свой стих Россию...» (вместо безличного: «поэт»). Если в смягченном варианте Казанского сборника намек на «российского Пиндара» — Ломоносова поняли только немногие знатоки поэзии, то упоминание имени великого греческого одописца предельно конкретизировало мишень сатирических стрел гоителя «петиметров и кокеток».

Сатира Елагина была встречена на российском Парнасе «в штыки». Слишком многие его обитатели, одни справедливо, другие из присущей поэтам мнительности, почувствовали себя оскорбленными и жаждали отмщения. Первым вступил в бой Ломоносов. Его письмо к И. И. Шувалову широко распространялось в списках наряду со стихотворными сатирами. Текст этого письма, опубликованный в академическом полном собрании сочинений Ломоносова по дефектной копии,²⁶ нуждается в серьезных уточнениях. Первые из них внес И. З. Серман по Селифонтовскому сборнику.²⁷ В списке Ржевского (л. 7) встречаются и другие разночтения. Так, говоря о возможности будущего столкновения Сумарокова с Елагиным, Ломоносов намекал на какие-то ранее бывшие между ними конфликты («...опять до войны дойдет...» — вместо: «...у них до войны дойдет...»); слово «наперсник» расшифровывалось в его письме как «любовный», а не «любимый прислужник»; еще в двух случаях верное прочтение отдельных слов помогает восстановить их смысл, искаженный в первой публикации письма: «...он пишется защитником веры, но правой или нет, о том можно сомневаться...» (вместо: «...но право или нет...») и «...хочет муз отдать в послушание А. П., или, по его мнению или бесстыдному льщению, уже отдал...» (вместо бессмысленного: «мщению»).

Следующая за письмом Ломоносова сатира «Защитение петиметра» (л. 8—9) вводит в круг участников полемики новое лицо — видного русского историографа и литератора XVIII сто-

²⁴ См.: Серман И. З. Из литературной полемики 1753 года, с. 101

²⁵ Сатирические журналы Н. И. Новикова. Ред., вступ. статья и комментарии П. Н. Беркова. М.—Л., 1951, с. 201.

²⁶ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 10. М.—Л., 1957, с. 493—494.

²⁷ См.: Серман И. З. Из литературной полемики 1753 г., с. 101